

от 16 АПР 418
Иркутск Газета №

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Мастера советского балета

В ложах и партере императорского Мариинского театра—расфранченные женщины со сверкающими, от множества огней, бриллиантами, мужчины в смокингах, камергерских мундирах, с традиционными лысыми, устаивающие «милостивым» кивком головы заискивающих перед ними и раскланивающихся в три поклона чиновников. Вот большинство «публики» императорского балета. Этих людей мало интересовало подлинное искусство, великолепная музыка Чайковского, Шопена, Делиба. Они приезжали сюда показать себя, свой новый туалет, полученный из Парижа, а заведующий первых рядов—полюбоваться актрисами кордебалета или сверкающей техникой прыжков. Это было модно, в этом был «шик».

Зато на галерке неистово аплодировали корифеям русского балета, с давних времен пользующемуся мировой славой. Там знали Анну Павлову, Тамару Карсавину, Веру Фокину, Вацлава Нижинского и других, там понимали это чудесное искусство. Но и «галерочная» публика Мариинского театра была, главным образом, из студентов и учителей, а для народной массы, для пролетариата, тем более для крестьянства, балет был совершенно недоступен. И только после Великой Октябрьской социалистической революции широко открылись двери балетных театров страны, и народ, жадный до зрелищ, сам любя-

ГЕОРГИЯ БОГАНОВ
Режиссер облдрамтеатра.

Галина Уланова.

щий танец, с восхищением и, вместе с тем, с каким-то удивлением смотрел классический балет. Он еще тогда многого не понимал, но чувствовал красоту движений.

Балетный театр переживал тяжелую пору в эпоху гражданской войны. Отсутствие топлива, продовольствия сильно отражалось на работе балетных артистов, но они танцевали при трех градусах на сцене театра оперы и балета, полуголодные, исхудавшие. Они знали, что зритель, сидящий в валенках, полушубках, в шинелях, оценит их искусство. И эта мысль помогала преодолевать трудности. Продолжала работать и балетная школа, воспитавшая поколения крупнейших мастеров танца. Советское правительство сделало все, чтобы сохранить русский балет.

Около пятнадцати лет тому назад мне пришлось быть на выпускном спектакле ленинградской балетной школы. Шел балет «Ручей». В зале бывшего Мариинского театра собрались знатоки балетного искусства, музыканты, режиссеры, артисты и зрители, интересующиеся молодыми силами советского театра. Центральную партию танцевала нынешний сталинский лауреат Марина Семенова. С первого момента она сумела завладеть вниманием зала, в каждом ее движении, выразительном и четком, чувствовался будущий мастер. Вокруг себя я слышал шепот одобрения: «Какой стальной лосок», «какие рубки», «из нее выйдет крупная балерина».

—«Посмотрим—как она станцует вариацию. Я видела Карсавину...»—прозвучал несколько скептический

голос дамы, смотревшей на сцену через лорнет. И Марина Семенова станцовала эту вариацию так, что зал, буквально, стоил от оваций восхищенных зрителей. Восторгам, казалось, не будет конца. «Молодец, Семенова, браво, хорошо»—кричали со всех сторон. И здесь уже ни у кого не было сомнений—театр принимал в свою семью прекрасную балерину. С годами мастерство Марины Тимофеевны Семеновой окрепло, развилось. Она несет в себе лучшие традиции русского классического балета.

Рассказывают, что один из крупнейших деятелей советского театра, посмотрев Галину Уланову в балете «Ромео и Джульетта», сказал: «Это один из трогательнейших образов Джульетт, мною виденных на сценах драматических театров». И действительно, когда смотришь Галину Уланову в «Джульетте», то восхищаешься, прежде всего, тончайшим психологическим рисунком образа.

«Нет повести печальнее на свете Чем повесть о Ромео и Джульетте». И эту печальную повесть воссоздает в тончайших нюансах Уланова. Какой-то критик сказал, что движения Улановой—это музыка. «У нее поют руки». Это совершенная правда; только хочется добавить, что, смотря на Уланову, в ее движениях, кроме музыки, слышишь и слово. Некоторые, критикуя Уланову, упрекают ее в том, что в образе ее Джульетты отсутствует шекспировская женщина,—сильная, волевая. Я не уверен в том, что это необходимо для этого романтического образа. Во всяком случае, когда смотришь на Уланову—Джульетту, этот вопрос не возникает. При совершенной технике,

которую вы не замечаете, потому что она совершенна, Уланова живет на сцене. Я видел слезы в ее глазах при прощании с любимым ею Ромео, я видел беззаботность и простоту девушки Джульетты, когда она играла со своей няней, я восхищался романтической сценой у палаты. И все это Уланова проводит сквозь какую-то дымку, сквозь печаль... Как будто есть что-то недосказанное, глубокое. В этом мне кажется огромная сила большого художника—Улановой. Во всех созданных ею балетных партиях: Марии в «Бахчисарайском фонтане», Одетты в «Лебедином озере» и других восхищает, прежде всего, глубина лирического образа.

Сталинская лауреатка народная артистка республики Галина Уланова—крупнейшая актриса советского театра.

Вахтанг Чабукяни приехал в Ленинград из солнечной Грузии. Огромный оптимизм заложен в творчестве Вахтанга. Он пришел в Ленинградскую школу не 8-летним мальчиком, а поступил на вечерние курсы уже юношей и только огромная жажда знаний и крупное дарование молодого танцовщика быстро выдвинули его в первые ряды балета.

Искусству Чабукяни чужда лиричность. В нем восхищает стремительность, виртуозность, темперамент. «Полетам» Чабукяни скорее удивляешься, как-то не верится для человека его «шпуретты» и «туры». Подчас создается впечатление, что он парит в воздухе на крыльях. Чабукяни несет в своем искусстве страстность и благородную мужественность своего народа. Он не замыкается в своем танце, а ищет, как и

всякий вдохновенный художник, новые пути в советском балете. Он создает, как постановщик, балет «Сердце гор», написанный на мотивы народных легенд, а также балет «Лауренсия» по трагедии испанского драматурга Лопе-де Вега «Овечий источник». Чабукяни принадлежит к художникам, воспевающим танец в балете, считая его основой балета, в противоположность другим мастерам, отдающим предпочтение пантомиме. Танцы Чабукяни—балетмейстера всегда органически вплетены в сюжет балета. Они вырастают стихийно, их динамичность, стремительность, буквально, захватывают дух.

В балете «Лауренсия» развернулось во всю ширь крупное дарование еще одной первоклассной ленинградской балерины Дудинской. Ее танцы необычайно эффектны, виртуозны. Она не обладает тем лирическим дарованием, которое так пленяет в Улановой, но ей свойственна необычайная законченность линий. Она танцует всегда с блеском. Дудинская—драматическое дарование. Созданный ею образ Лауренсии очень выразителен, сочен и эмоционален.

Двух лучших представителей Московской школы, Ольгу Ленинискую и Асафа Мессерер, я увидел впервые недавно в Большом театре Союза ССР, в балете «Спящая красавица». В Ленининской меня поразила жизнеутверждающая сила. Ее Аврора—земная, сильная и в то же время необычайно легкая и грациозная. Техника ее совершенна. Труднейшие вариации принципы Авроры Ленининская танцует с поразительной легкостью. Кажется, нет для балерины никаких трудностей. В ее танцах

громкая уверенность и смелость. Один из ее партнеров, в балете, при поддержке поскользнулся. Казалось, Ленининская упадет. На одну секунду я увидел, как кровь прихлынула к лицу балерины, но она тут же овладела собой и продолжала свой танец с той же уверенностью, как и начала его. Актриса—огромной воли, темперамента, актриса, утверждающая подлинный реализм в балете.

Асаф Мессерер танцует «Голубую птицу». Это типичный представитель классического танца, продолжающего высокие традиции лучших мастеров русского балета. Его танец строг, классичен и виртуозен, он не обладает темпераментом Чабукяни, но скульптурность его движений и легкость Мессерера ставят его в первый ряд поэтов танца.

Лауреаты Сталинских премий являются, несомненно, артистами мирового театра. Они воспитаны в нашу советскую эпоху и несут в себе, умная, славные традиции своих педагогов.

Уланова как-то сказала, что необходимо заснять на кинолентку лучшие балеты, идущие на наших образцовых сценах. Как жаль, что эта мысль Улановой осталась пока без внимания. Интересно было бы посмотреть широкому советскому зрителю нашу гордость—балетный театр. В особенности интересно это—жителям периферии. А также послушать чудесную музыку в исполнении первоклассных оркестров под управлением таких высокоталантливых интерпретаторов балетной музыки, каковым является лауреат Сталинской премии, народный артист республики Ю. Ф. Чайер.